

С. Б. СОРОЧАН, С. А. КАРИКОВ

ИСТОРИК И ЕГО ДЕЛО

Рец. на кн.: Доронин А. В. Историк и его миф: Иоганн Авентин (1477–1534). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 256 с.: ил.

Книга современного российского историка, научного сотрудника Германского исторического института в Москве Андрея Владимировича Доронина посвящена деятельности видного гуманиста Иоганна Авентина. Творчество этого немецкого мыслителя, центральное место в котором занимают вопросы исторического прошлого его родины – Баварии, уже в эпоху Просвещения принесло автору почетный титул «отца баварского летописания».

Вместе с тем содержание трудов Иоганна Авентина до настоящего времени остается предметом научных дискуссий. А. В. Доронин отмечает, что, выведенный за узкие региональные рамки, Авентин превратился в одного из наиболее заметных, интересных, но в целом на удивление поверхностно прочитанных авторов общегерманского ранга (с. 9).

А. В. Доронин предпосылает исследованию исторических взглядов Иоганна Авентина краткий источниковедческий очерк его трудов. Основное внимание в нем уделено главным работам Авентина: «Анналам князей Баварии», «Баварской хронике», незавершенному «Описанию Германии», а также памфлету «Причины турецкой войны», трактату «Военная организация римлян», дневнику и письмам. Исследователь, детально охарактеризовав особенности различных изданий сочинений баварского гуманиста, структуру и содержание этих произведений, приходит к выводу: «Перед нами – все тот же труд, который историк создавал на протяжении всей жизни и который вместил в себя всю его жизнь, все, что понято и выстрадано» (с. 19).

Вместе с тем А. В. Доронин стремится осмыслить сочинения Авентина в широком контексте эпохи Ренессанса и Реформации. Такой подход представляется весьма плодотворным: ведь порой в исследованиях, посвященных персоне определенного

© Сорочан С. Б., Кариков С. А.

исторического деятеля, наблюдается стремление авторов «выдвинуть» своего героя повествования на первый план за счет его современников. Для А. В. Доронина же важно охарактеризовать деятельность Авентина в характерной для него «среде обитания», прочувствовать духовную атмосферу эпохи. Выявление факторов, повлиявших на формирование баварского гуманиста, должно помочь осознать типичность и своеобразие его исторических взглядов для своего времени (с. 26).

Начало осмысления исторических трудов Иоганна Авентина, как отмечает А. В. Доронин в первой главе «Историк и историки. Рецепция наследия Авентина в XVI–XX веках», относится к раннему Новому времени. Уже в XVI в. складываются две линии в оценках историографического наследия гуманиста: католическая и протестантская. Главным вопросом в конфессиональной историографии обоих направлений в XVII в. оставался вопрос о вероисповедании автора, с которым связывалась оценка содержания его трудов (с. 30-31). В XVIII в. новый этап изучения творчества гуманиста открыла статья Пьера Бейля, в которой было подчеркнuto значение разоблачений клира, содержащихся в авентиновских сочинениях (с. 32-33).

В XIX – начале XX вв. работы Иоганна Авентина привлекают внимание ученых, стремившихся комплексно изучить становление немецкой историографии. Л. Вахлером, Ф. фон Вегеле, П. Йоахимсенем, Т. Видеманном и В. Диттмаром были написаны первые научные биографии баварского гуманиста. Происходит и «возвращение» трудов гуманиста на родину: Баварской Королевской Академией наук в 1882–1908 гг. было издано собрание сочинений Авентина в шести томах. Это содействовало появлению более глубоких исследований исторических взглядов гуманиста (З. Рицлер). Но, как показывает А. В. Доронин, пробуждение научного интереса к наследию гуманиста порой сочеталось со стремлением исследователей обойти противоречивые моменты его жизни и творчества. Это особенно проявилось в характеристиках отношений Авентина с Католической церковью и князьями. Расхождения гуманиста с церковными и светскими властями либо затушевывались (В. Диттмар), либо толковались односторонне – и зачастую не в пользу Авентина (И. Янссен).

В историографических работах XX в., посвященных работам Иоганна Авентина, А. В. Доронин выделяет две волны исследовательского интереса: одна была связана с идеями

возрождения Германии после Первой мировой войны (Ф. Шнабель, У. Пауль, Г. Штиппергер), другая – с 500-летним юбилеем гуманиста (А. Шмид, А. Краус, К. Босль). Вместе с тем, невзирая на значительное количество работ, посвященных биографии и трудам выдающегося баварца, А. В. Доронин признает справедливым вывод А. Шмида: настоящий анализ работ Авентина в целом отсутствует до сих пор, он начат только в немногих отдельных пунктах (с. 53). Осмысление комплекса историографических работ XVI–XX вв., посвященных жизни и творчеству баварского гуманиста, позволяет А. В. Доронину сформулировать общую цель своей книги – реконструкцию на основе анализа всего письменного наследия Авентина основ его мировидения как целого (с. 58).

Вторая глава «Историк и его время» характеризует основные этапы биографии Авентина. Примечательно постоянное стремление А. В. Доронина проследить не только личный путь баварского гуманиста, но и его связи с обществом, отношения с видными деятелями своего времени – гуманистами (Конрад Цельтис, Беат Ренан), политиками (баварские герцоги Альбрехт IV, Вильгельм IV и Людвиг X, принц Эрнст, канцлер Леонард фон Экк), реформаторами (Филипп Меланхтон). Помимо того, значительное место в главе уделено характеристике роли Баварии в политической системе Священной Римской империи. Особое место эта территория занимала вследствие политики правящего баварского дома Виттельсбахов в первой трети XVI в., – политики, которую А. В. Доронин обоснованно определяет как «активную, но консервативную и прагматичную, нацеленную на укрепление власти в самом герцогстве», позволившую Баварии занять место оплота католицизма в Германии и стать субъектом общеевропейской политики (с. 89). Но, как показывает А. В. Доронин, содержание написанных в этот период трудов Иоганна Авентина, невзирая на высокий официальный статус придворного историографа, не сделало гуманиста послушным исполнителем воли Виттельсбахов.

Подтверждением тому служат дальнейшие разделы книги. В третьей главе «Историк и его метод» А. В. Доронин стремится определить принципы исследования, воплощенные в произведениях Иоганна Авентина, а также методы изучения исторического прошлого, применявшиеся гуманистом. Как отмечает А. В. Доронин, в работах Авентина история обретает черты самостоятельной научной дисциплины, исследующей

закономерности развития человеческого общества и имеющей свои, характерные для нее категории и научный метод, источники и стиль (с. 93). Реализуя гуманистический принцип “Ad fontes”, Авентин, в течение двух лет тщательно собиравший древние источники в различных библиотеках и архивах родной земли, стремится на их основе отыскать корни баварской истории, тем самым переосмыслив германскую историю в целом.

Новаторский подход баварского гуманиста к освещению прошлого сказывается, прежде всего, в его внимании к немецкому народному эпосу (при освещении древней истории) и документальных материалов (при характеристике современных событий). Авентин широко привлекает свидетельства античных авторов и крайне сдержанно относится к средневековым монастырским анналам и другим нарративным источникам «темных веков». Порой такое отношение ведет к фантастическим допущениям (особенно при освещении событий древней истории Германии), но в то же время свидетельствует о новизне исследовательского подхода, о стремлении автора выразить иное отношение к истории, нежели то, что было присуще средневековой традиции.

Иоганн Авентин создает свою конструкцию баварской и германской истории, ставшую предметом рассмотрения в главе «Историк и его миф». Повторение в заголовке раздела названия всей книги представляется обоснованным, так как именно в четвертой главе А. В. Доронин наиболее полно излагает концептуальные положения своего исследования. С этой целью он выделяет ключевые моменты «Анналов князей Баварии», «Баварской хроники», «Описания Германии» и других работ Авентина. Они связаны с поиском корней баварского племени и всего германского этноса, с выяснением исторической миссии Германии, ее отношений с Римом, значения Священной Римской империи, основных угроз ее существованию, а также с характеристикой идеального социального устройства и функций государственной власти.

К каким же основным выводам приходит Иоганн Авентин, создавая свою концепцию развития германского этноса, государства и общества? Как отмечает А. В. Доронин, под пером гуманиста баварцы обретают статус и авторитет старейшего среди германских народов, на чьи плечи волей Божьей возложено наследовать древним во имя спасения империи и объединения всех

христиан (с. 161). Континуитет германской истории оказывается неразрывно связан с этой великой миссией.

Тем самым Авентин создает своеобразный миф германской истории – миф, потребность в котором диктовал сам характер эпохи. Переход от Средневековья к Новому времени, активное формирование национального самосознания актуализировали потребность переосмыслить собственное историческое прошлое. Его героизация, поиск истоков национальной истории в античности были типичны для гуманистов эпохи Возрождения. Но, обращаясь к славному прошлому (подлинному или легендарному) своего народа, далеко не все гуманисты при этом посягали на устои настоящего, в частности, на устои современного им государства. Между тем Иоганн Авентин решается выразить иное отношение к власти. Его принципиальная позиция, в основе которой забота о чистоте нравов, мечта о единой и сильной Германии, свобода мысли, погруженность в науку, противоречила реальной политике правящей династии Виттельсбахов (с. 165). Преобладание многочисленных законов над моральными нормами, иерархичность государственной системы, доминирование личных интересов над общественными – приметы времени, которые были неприемлемы для Авентина в современной ему Германии. Глубокие расхождения действительности с идеалами не смогли заставить гуманиста изменить этим идеалам.

Важным источником идеалов гуманиста выступает христианское вероучение. Основным достоинством заключительной главы книги А. В. Доронина «Историк и его вера» является стремление реконструировать религиозные убеждения Иоганна Авентина, избежав при этом конфессиональной односторонности, столь характерной для многих предшествующих исследований творчества баварского гуманиста. Автор приходит к выводу о стремлении Авентина сохранить единство Церкви, как и единство империи (с. 196).

В конфессиональном противостоянии Авентин усматривал прежде всего следствие своекорыстной политики римского двора. Однако ответственность за раскол общества он возлагает и на реформаторов. Обновление христианства гуманист связывает не с масштабной Реформацией, опасаясь ее деструктивных последствий для всей Германии, а с церковной реформой. Утопичность такого подхода в эпоху трансформации всех устоев общества несомненна. В то же время он свидетельствует о верности баварского мыслителя

гуманистическим идеалам в условиях религиозного раскола Германии времен Реформации.

Помимо основных разделов книги, значительный интерес представляют и приложения. Первым из них является перевод введения к «Баварской хронике» (с. 229–235), в котором Авентин излагает принципы написания этого исторического труда, а также высказывает свои суждения о социальной значимости истории. Патриотизм автора, его моральные идеалы проявляются здесь весьма выразительно.

Важным дополнением к тексту книги является и второе приложение – статья А. В. Доронина «Миф и национальная история в культуре Возрождения в Германии» (с. 236–249). Она расширяет предмет исследования, представляя Иоганна Авентина как достойного представителя когорты выдающихся немецких гуманистов, к которой принадлежат также Конрад Цельтис, Якоб Вимпфелинг, Себастьян Мюнстер, Иоганн Куспиниан. Их творчество, как подчеркивает исследователь, не только способствует формированию национальных мифов, но и создает конструктивный метод преодоления мифа, в основе которого лежит опора на источники, что служит важной вехой для последующего развития науки.

Книга А. В. Доронина, безусловно, является достойным вкладом в современное исследование истории и культуры Германии эпохи Возрождения. Она далеко выходит за рамки биографического жанра, намечая важные методологические проблемы развития исторической науки. Исследовательский метод Иоганна Авентина, его концепция германской истории вполне обоснованно представлены А. В. Дорониным как своеобразные «отправные точки» развития германской национальной историографии, как отражение нарождающихся запросов общества периода становления национального самосознания. Специфика исторических взглядов Авентина и одновременно – их типичность для представителей зрелого гуманизма позволяют оценить творчество баварского автора как яркую страницу в историографии эпохи Возрождения.